

БОЛЬШАЯ ИГРА

Часть пятая: Предварительные итоги

События последних недель донельзя осложнили и так очень сложный и запутанный ближневосточный конфликт, получивший название Сирийской гражданской войны. При чуть более пристальном рассмотрении можно увидеть, что это не одна, а несколько войн, происходящих одновременно и в едином геополитическом пространстве, привычно называемом Сирией.

Первая война выросла из народного восстания против баасистского режима Асада. Изначально жестокий, но эффективный режим Хафеза Асада, к моменту перехода власти к его сыну Башару поразили семейственность и коррупция, он начал разлагаться. И от этого стал иррационально жестоким – что вызвало массовый гражданский протест. Когда для разговора с народом режим выбрал язык пуль и снарядов, мирные протесты на городских улицах переросли в вооруженное восстание. Среди восставших были представители всех этно-конфессиональных групп, составлявших к 2011 году сирийский народ: сунниты, алавиты, курды, христиане, друзы. С точки зрения социально-экономической это был средний класс, знаменитое «третье сословие».

Восставшие хотели переформатировать квазисоциалистическую Сирию заново – как светское, буржуазное, демократическое государство, где все граждане равны в своих правах, равны перед законом. Орудием восстания стала офицерская организация, названная «Свободной сирийской армией». С точки зрения демографии ее состав отражал всю мозаичную пестроту сирийского общества. Борьба сирийцев за освобождение от гнета режима Асада нашла, естественно, горячий отклик на Западе. Право на восстание было однозначно закреплено еще в Декларации независимости США:

«Но когда длинный ряд злоупотреблений и насилий, неизменно подчиненных одной и той же цели, свидетельствует о коварном замысле вынудить народ смириться с неограниченным деспотизмом, свержение такого правительства и

создание новых гарантий безопасности на будущее становится правом и обязанностью народа».

Невозможно представить себе историю западной цивилизации без американской или французской революций, без сакрализации «борьбы за свободу». Сирийское восстание просто идеально укладывалось в привычную мифологию народа, восставшего против тирана.

А вот реакция режима на восстание масс была неожиданной для постороннего наблюдателя. Казалось бы, если восстание протекает в больших городах, если на его острие наиболее образованная, светская молодежь, то надо изолировать очаги восстания и сохранять порядок и спокойствие в маленьких городах и селах, верно? Вполне разумная стратегия с западной точки зрения. Но Башар Асад выбрал иной путь спасения режима, а именно, перевод народного восстания в межконфессиональную войну. Ему необходимо было вписать все происходившее в его стране в глобальную борьбу западной цивилизации против исламского террора. В этом случае он бы выглядел пусть и жестким правителем, но зато светским и понятным (даже в Англии жил и работал), защищающим цветущую средиземноморскую страну от натиска средневекового варварства пустыни...

Шабиха

25 мая 2012 года, пятница. Небольшой сирийский городок Хула, расположенный в провинции Хомс у границы с Ливаном. После общей пятничной молитвы на улицы вышли тысячи оппозиционно настроенных демонстрантов. Выстроившись в колонну, они двинулись по городским улицам, скандируя антибашаровские лозунги и распевая революционные песни... Около 3 часов дня на город начали падать первые артиллерийские снаряды – город был в окружении правительственных войск. Поперхнувшись на полуслове жители стали разбегаться кто куда. Однако найти спасение было непросто - обстрел был очень плотным.

Затем обстрел так же внезапно завершился, как и начался... На улицах города, как будто из-под земли, появились мощные накачанные парни в черных майках, штанах Адидас и сникерсах. Кто-то был в камуфляже. Огромные бицепсы украшали наколки с изображением Башара Асада. В руках у них были

автоматы, мачете и биты для игры в бейсбол... Это были бойцы отрядов "Шабиха" или, по-русски, "Призраки". Так в Сирии называют проправительственные военизированные формирования, состоящие из алавитов. Они готовы (за деньги, и немалые) бить, резать и истязать тех своих сограждан-суннитов, кто не понимает, как им повезло с президентом... Большинство жителей все еще прятались по подвалам домов, молясь о том, чтобы артиллерийский обстрел не возобновился. Это облегчило работу "Шабихе": гоняться за жертвами по улицам не пришлось. Боевики спокойно заходили в дом, вырезали всех находящихся в нем людей, а затем врываются в соседний. Именно этим объясняется необычно большое число женщин и, особенно, детей, погибших во время резни: сирийские семьи, как правило, многодетны.

Бойня завершилась, лишь когда в городе наступила ночь, а нападавшие устали и отправились по домам – они были из близлежащих алавитских деревень. Итог кровавой пятницы - более 110 убитых, треть из которых дети школьного и дошкольного возраста. Точное число погибших не удалось подсчитать, поскольку многие навсегда остались лежать под завалами домов, разнесенных в щепы асадовскими артиллеристами.

Люди, обезумевшие от страха, горя и ненависти, стали собираться в местных мечетях и больницах уже глубокой ночью. Они шли туда не просто так, а с изуродованными телами своих родных и близких...

Весть об этой трагедии мгновенно разнеслась по всей земле великой, суннитской – от западной Ливии до восточной Турции. Караул. Наших бьют! Повсюду в мечетях и на базарах зазвучали проклятия по адресу шиитских собак (алавиты это шиитская секта) и призывы придти на помощь страждущим братьям-суннитам Сирии.

А тем временем, в самой Сирии мужчины в суннитских городах и деревнях, ранее нейтральных, взялись за оружие. В течение нескольких летних месяцев 2012 года конфликт народа и диктатора перерос в войну внутри сирийского общества. А затем стать одним из фронтов извечной религиозной войны суннитов против шиитов, которая длится - то утихая, то усиливаясь - вот уже 1300 лет. На сирийской земле появились отряды и бригады со звучными арабскими названиями типа «Джейш аль-Ислам» (Армия Ислама). Их воины, из многих арабских стран, не мечтали о свободной демократической Сирии, а сражались за суннитскую страну, живущую по законам шариата, в которой алавитов, христиан и прочих неверных поставят на место...

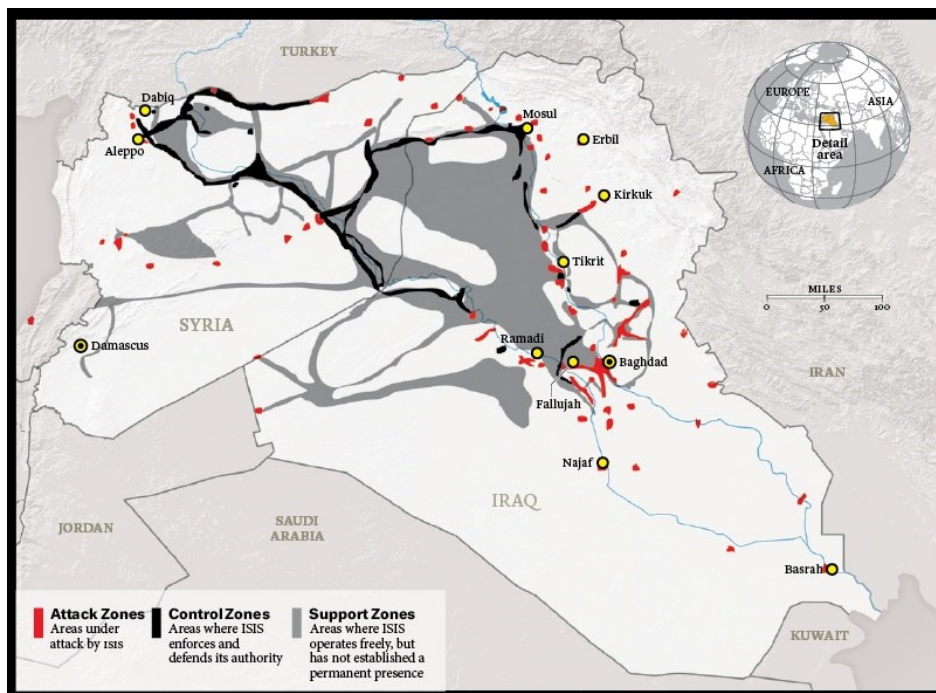
...Башар Асад сумел уцелеть, сменив мундир военного диктатора на тогу борца с исламским экстремизмом. Это позволило и Москве, и Тегерану объяснить свою поддержку режима Асада необходимостью борьбы с терроризмом.

Халифат

В пятницу 13 июня 2014 года, ровно в полдень, президент Соединенных Штатов Барак Обама, стоя на Южной лужайке Белого дома и на фоне президентского вертолета, выступил с кратким официальным заявлением. Его

смысл был прост: в течение последних дней террористическая организация ISIS, действующая одновременно и в Сирии, и в Ираке, предприняла успешное наступление. Иракские силы безопасности оказались неспособными сдержать атаки исламистов. Это очень опасно для Ирака и со временем может представлять угрозу и для американских интересов.

Очень опасно? Об Аль-Кайде мы знали, о ее филиалах по всему свету, тоже... А это что за штука такая новая, ISIS? Отвечать на эти вопросы надо было быстро, чуть-ли не каждый день приходили сообщения о том или ином населенном пункте, захваченном этой организацией, о немыслимых актах насилия, творимых зловещими боевиками во всем черном...

На этой карте черным выделены места, где ISIS полностью контролирует территорию, а серым – где он свободно оперирует но нет постоянного присутствия.

Корни создания ISIS следует искать в суннитских районах Ирака, где в 2003 году иорданец Абу Мусаб Аз-Заркави учредил региональное отделение Аль-Кайды. После его гибели в 2006 году (в результате точечного американского авиаудара) новым эмиром движения стал некий Абу Бакр Аль-Багдади, который и превратил его в «Исламское государство Ирака» (ISI). Вторую жизнь этому движению дала гражданская война в Сирии. Главной целью Аль-Кайды была священная война против Запада с помощью терактов как подготовка к созданию Нового Всемирного Халифата. Главной же целью ISIS или ИГИЛ, по-русски, стала священная война против Запада путем захвата территории и создание Исламского Государства (Нового Халифата) уже сейчас. А затем, уже в качестве самостоятельного государства, вести борьбу против Запада до окончательного его разгрома.

Практически «Исламское государство Ирака и Леванта» появилось на сирийском театре боевых действий в 2013 году в результате слияния иракских и сирийских про-алькайдовских группировок. ISIS стремительно поставил под свой контроль значительную часть суннитских районов Сирии, занятых до этого умеренной сирийской оппозицией. Идеологией ИГ был непримиримый салафизм, а государственные структуры были созданы из бывших активистов иракской партии БААС, занимавших важные посты во времена Саддама Хусейна. Кому-то же надо заниматься электростанциями и дорогами, школами и больницами, уборкой мусора и водоснабжением? А вооруженные силы ИГ создали и возглавили бывшие генералы и офицеры иракской армии, прошедшие серьезную закалку в борьбе против коалиционных сил. А до этого они получили хорошую подготовку в советских военных училищах и академиях. Кстати, многие из них были завербованы КГБ и это позволяло советскому руководству держать руку на пульсе саддамовского режима... Интересно, а сохранились ли эти контакты и по сей день? Если да, то это делает всю «картину маслом» еще более сложной и противоречивой... А солдатами Халифата стали тысячи фанатиков-джихадистов со всего мира, привлеченные мессианской идеей. Этим сплавом из опытного руководства и фанатизма масс можно объяснить неожиданный военный успех ИГ в Ираке.

В Сирии наступление боевиков, вначале успешное, захлебнулось. Первыми оказали упорное сопротивление повстанцы, а затем и курды, которых ИГ пыталось вытеснить из приграничных с Турцией земель. Сейчас Халифат занимает часть восточной Сирии, граничащей с Ираком, и контролирует долину Ефрата. Там находится не более 20% сирийцев. Остальные 80% проживают далеко к западу и их отделяет от территории ИГ сотни километров безлюдной пустыни. Своим появлением Халифат поставил в сложное положение не столько режим Асада, как его оппозицию. Она оказалась зажатой между правительственными силами и формированиями ИГ. Повстанцам пришлось вести вооруженную борьбу на два фронта.

Фактически, Халифат спас Башара Асада. Если бы оппозиция сосредоточилась только на ненавистном режиме, то его, вполне возможно, уже бы и не было...

Заключение

Итак, в Сирии мы можем выделить пять индивидуальных войн, объединенных общим термином «гражданская война».

- Повстанческая война светской вооруженной оппозиции (ССА) против диктатуры клана Асада. «Свободная сирийская армия» сражается под триколором сирийской республики.
- Религиозная война суннитов против шиитов. Одни суннитские вооруженные группировки можно определить как умеренно исламистские. Они воюют под зелеными знаменами. Другие – как абсолютно радикальные, например, «Джабхат-ан-Нустра». Эти муджахеды воюют под черным знаменем Аль-Кайды.
- Всемирный джихад за построение Нового Халифата. Эта «священная» война привлекает тысячи добровольцев со всех уголков земного шара.

- Война курдов за право создания своего национального очага. Это классическая национально-освободительная война. У курдов два врага – Халифат и Турция.
- С 30-го сентября силы оппозиции начали вооруженное сопротивление – как они сами заявляют – иностранной оккупации. Имеется в виду российская интервенция. Совсем недавно лидеры Фронта ан-Нустра заявили о прекращении противостояния с ИГИЛ и объединении усилий в борьбе с русскими оккупантами. Здесь появляется возможность для переростания внутренних конфликтов в общую национально-освободительную войну. Это зависит от степени участия российских сил в войне и времени пребывания объединенной группировки на сирийской земле.

В каком же качестве Соединенные Штаты должны принимать участие в этом сложнейшем и запутанном конфликте, где очень непросто разобраться - кто с кем и за что сражается? Как нам себя вести в этих войнах, где у всех участников свои индивидуальные цели и задачи? Где нет ни постоянных оппонентов, ни конкретной линии фронта? Где нет единого командования и решения принимают полевые командиры, которые то враждуют друг с другом, то мирятся? Где идеологии и мотивации враждующих сторон замысловато переплетаются, создавая слишком запутанный узел для западного, рационального понимания?

Что в этом случае может сделать мировой полицейский и, одновременно, всеобщий миротворец?

Пытаясь ответить на эти и подобные вопросы, Белый дом замер в позиции внимательного ожидания. Если даже не учитывать особенности либерального мировоззрения Барака Обамы и созерцательный тип его отношения к жизни, то есть, сугубо личные качества, то что мог бы сделать в такой ситуации намного более консервативный и решительный американский президент? Например, Рональд Рейган?

Вопрос не так прост как кажется... А пока обитатель Белого дома пребывает в глубокой задумчивости, обитатель Кремля решил действовать. Быстро и решительно – как и положено кадровому офицеру спецслужб, да еще имевшему трудное детство. Выступая 22 октября на традиционном Валдайском форуме, российский президент сказал: "Еще 50 лет назад ленинградская улица научила меня одному правилу: если драка неизбежна, бить надо первым". Эти слова Путин произнес, объясняя необходимость военной операции против «террористов» в Сирии.

Таким образом, Соединенные Штаты и Россия продемонстрировали два принципиально разных подхода к сирийским войнам. Какой из них более верный? Ответ на этот вопрос зависит от понимания тех целей, которые каждая из великих держав поставила перед собой.

США вместе с партнерами стремятся к мирному урегулированию вооруженного конфликта посредством прекращения военных действий и

подключения к мирному процессу всех заинтересованных сторон. Конечно, за исключением лично Башара Асада и халифатовцев с алькайдовцами. Здесь не случайно я подчеркнул «лично». Печальный опыт Ливии говорит о том, как важно сохранить правительственные структуры, как важно избежать распада государства и погружения страны в хаос.

РФ сражается, чтобы сохранить режим Асада и, как следствие, свое военное присутствие в восточном средиземноморье. Это как минимум. Как максимум? Вытеснить Соединенные Штаты из региона Ближнего Востока, превратить НАТО в декоративную структуру, в бумажного тигра.

Процитирую А. Пионтковского: «Видно, сложно западному мозгу понять кремлевскую идею миропорядка, основанного на идее "Бить надо первым!"». А ведь именно такой мир предлагает Путин. В этом мире все относительно: агрессор может быть посредником в поиске выхода из развязанной им же войны; нарушитель международных договоров становится инициатором новых коалиций. В этом мире баланс сил основывается не на силе, а на готовности играть без правил. Это мир слабых, которые не могут позволить себе признаться в слабости. Это мир тех, кто готов к шантажу сильных, но безвольных и тех, кто готов торговать своим прагматизмом. Это мир когнитивного диссонанса - вряд ли здорового состояния для психики...»

А теперь, по прошествии трех недель российской интервенции на стороне Асада, можно сказать, что идея о маленькой победоносной войне рухнула. Ударить первым всякий может. Но побеждает только тот, кто бьет последним. Это знает каждый, кто хоть однажды надевал перчатки и выходил на ринг... Разбомбить все базы «террористов» (куда Кремль приписывает прозападную оппозицию Башару Асаду) – технически невыполнимая задача. В Сирии есть огромное количество саморегулируемых и самоуправляемых воюющих групп - речь идет о структурно-сетевой, новой полупартизанской войне Информационного века. Централизованного управления там нет, да и быть не может. Бомбить их - все равно, что бомбить песок в пустыне.

Победить массовое вооруженное движение подобным образом даже теоретически невозможно. Для этого нужна масштабная наземная операция, на которую Кремль пока не решился, да и вряд ли пойдет, учитывая советский опыт Афганистана и американский - Вьетнама. Сухопутную операцию предполагалось провести усилиями армии Асада, но она хороша только на экране телевизора. Сначала под канонаду российских бомбардировок асадовские танки двинулись на Алеппо, но... ничего не смогли достичь на узких городских улочках. Только ярко запылали под ударами ПТУРСов повстанцев. Наступление захлебнулось. Это признается даже суперпатриотическими российскими военными аналитиками.

Например, глава так называемой Академии геополитических проблем Константин Сивков на разных сайтах вроде rusvesna.su, пишет о том, что военная операция Асада оказалась неэффективной. Не выполнив задачи под Алеппо, Асад был вынужден отозвать войска и вернуть их к Дамаску. Да, бои

идут под самой столицей Асада, и это очень плохой для него признак: выходит, что сначала они двинулись на север, но затем бросили Алеппо, не завершив задание, и вернулись назад к Дамаску, поскольку там крепко поджимает оппозиция. Генералам Башара попросту не хватает ресурсов.

Стратегия блицкрига не сработала. Каждый знает, как двинуть пешку с поля e2 на e4. А что делать далее? Совсем неслучайно примчался по вызову из Кремля Асад в РФ. Если не удалось реально победить на поле боя, то хотя бы придти к мирным переговорам, которые неизбежны, с симулякром военной победы. А поверит ли в этот иллюзион Обама? Пойдем в процессе переговоров.

В завершение, как не вспомнить Николло Макиавелли: «войны начинают, когда хотят, но кончают - когда могут».

Алексей Наксен

P.S. 23 октября 1983 года в Ливане шиитские террористы на заминированных машинах одновременно атаковали казармы американского и французского миротворческих контингентов. В результате этих терактов погибли 241 американский и 58 французских военнослужащих. Лидеры двух стран заявили, что их контингенты не будут выведены из Ливана, несмотря на трагедию. Но многонациональным силам не удалось стабилизировать обстановку в Ливане. В начале февраля 1984 года шиитские и друзские отряды возобновили боевые действия в районе Бейрута, а ливанская армия начала разваливаться... Президент Рейган отдал распоряжение об эвакуации американских сил. Тогдашние диванные стратеги ему это не простили... Но он потому и вошел в историю как великий президент, что умел верно выстраивать приоритеты. Самым главным для него была бескомпромиссная борьба с «империей зла», или-или. Судьбы мира в XX веке дважды решались в Европе. В Европе, уважаемые дамы и господа! Ближний Восток был, есть и останется периферией. Громкой, яркой, экзотичной, загадочной, драматичной... порою, трагичной... но, все равно, мировой окраиной. Рональд Рейган это понимал лучше всех.